

УДК 342.9

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

М. А. Горностаева

преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции

Могилевского института МВД (Беларусь)

Одним из основных стратегических национальных интересов Республики Беларусь является всесторонняя защита, укрепление и сбережение института традиционной семьи. В этих целях государством принимается ряд административно-правовых мер, направленных на недопущение ее деградации и на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей. В то же время возникающие между членами семьи конфликты служат одной из предпосылок, порождающих факты домашнего насилия, которые в случае отсутствия своевременного реагирования на них со стороны должностных лиц государственных органов могут стать реальной угрозой демографической безопасности. Эффективность проводимых мероприятий по профилактике, выявлению и пресечению фактов насилия в семье зависит прежде всего от действующей нормативной правовой базы, регламентирующей данную сферу общественных отношений. В статье отражены вопросы противодействия домашнему насилию на примере отдельных положений административного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Исходя из проведенного сравнительно-правового анализа, обосновываются некоторые предложения, направленные на совершенствование административного законодательства Республики Беларусь с целью оптимизации механизма борьбы с домашним насилием.

Ключевые слова: семья, домашнее насилие, правонарушитель, потерпевший, ответственность, совершенствование законодательства.

Введение. Республика Беларусь признает человека, его права и свободы высшими ценностями общества, обеспечение которых является важнейшей целью государства [1]. Для защиты личности от противоправных посягательств наше государство формирует и реализовывает национальную политику, направленную на дальнейшее устойчивое развитие страны. Особое внимание уделяется демографической безопасности государства, для обеспечения которой Республика Беларусь осуществляет мероприятия по «всесторонней защите и сбережению института традиционной семьи» [2].

Семья — это объединение лиц, основанное на браке или родстве и включающее в себя систему взаимоотношений между ними. В семье происходит процесс формирования гармонично развитой личности; закладываются основные черты характера, ведущие потребности и ценностные ориентиры индивида. Положение семьи в обществе, уровень ее благополучия и стабильности — один из социальных показателей эффективности проводимой государственной политики [3, с. 54].

Вместе с тем существует ряд неблагоприятных факторов, которые при отсутствии должного и своевременного реагирования на них могут повлечь негативные трансформации института семьи. В частности, неприязненные отношения, складывающиеся между членами семьи, порождаемые разногласиями родителей в вопросах воспитания детей, длительными заболеваниями, злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими веществами, приводят к снижению уровня взаимопонимания и взаимопомощи в семье, нарушению ряда ее функций, что, в частности, может привести к фактам домашнего насилия.

Актуальность изучения проблемы домашнего насилия и борьбы с ней обусловлена следующими обстоятельствами:

- во-первых, латентностью бытового насилия (в силу наличия ряда препятствий — родственных связей с агрессором, стыда, страха, шантажа и угроз — потерпевшие могут отказываться от обращения в правоохранительные органы, стараясь уберечь правонарушителя от ответственности);
- во-вторых, ситуативным характером домашнего насилия (это обусловлено прежде всего теми целями и мотивами, которые преследует агрессор; удовлетворение собственных потребностей; способ сохранения семьи путем запугивания и устрашения жертвы; ревность, корысть или зависть);
- в-третьих, множественностью объективных и субъективных факторов, порождающих семейное насилие и влияющих на его масштаб и распространенность;
- в-четвертых, повышенной потребностью в социальной поддержке и помощи семьям, в которых возникают факты домашнего насилия;
- в-пятых, необходимостью выявления существующих внутрисемейных проблем, разработки и совершенствования способов и методов их разрешения.

Проблемы административно-правового регулирования общественных отношений в области противодействия домашнему насилию достаточно широко освещены в научной литературе. В частности, особенности деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) Республики Беларусь по выявлению и предупреждению фактов насилия в семье проанализированы в трудах О. Г. Каразея [4] и И. Л. Федчука [5]. Опыт ОВД Российской Федерации по борьбе с семейно-бытовым насилием изучен в работах Э. И. Атагимовой [6] и В. Ф. Щепелькова [7].

Вместе с тем отдельные вопросы привлечения виновных лиц к административной ответственности за факты домашнего насилия, на наш взгляд, рассмотрены не в полной мере и требуют дополнительного изучения и анализа.

Основная часть. Административно-правовую основу борьбы с домашним насилием в Республике Беларусь и в Российской Федерации составляют отдельные положения Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [8], Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП Республики Беларусь) [9], а также Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [10], Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП Российской Федерации) соответственно [11].

По нашему мнению, определенное сдерживающее влияние на лиц, допускающих факты домашнего насилия, оказывает их своевременное привлечение к административной ответственности за совершение противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений. Однако проведенный сравнительно-правовой анализ КоАП Республики Беларусь и КоАП Российской Федерации показывает, что в настоящее время возникла необходимость дальнейшего совершенствования административно-правового законодательства Республики Беларусь с целью выработки комплексных подходов к решению проблемы домашнего насилия.

Впервые в Республике Беларусь термин «домашнее насилие» нашел свое закрепление на законодательном уровне в 2014 г. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», домашнее насилие — это «умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания» [8].

В этой связи одной из приоритетных задач, стоящих перед ОВД Республики Беларусь, является обеспечение надлежащего уровня правопорядка, в том числе путем принятия мер, направленных на противодействие домашнему насилию. Стоит

отметить, что ОВД на регулярной основе проводятся предупредительные мероприятия, направленные на стабилизацию и дальнейший контроль оперативной обстановки в сфере семейно-бытовых отношений. В частности, благодаря профилактической работе отмечается ежегодное снижение количества зарегистрированных противоправных деяний, связанных с домашним насилием. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 2 732 преступления; в 2023 г. — 2 418 (снижение на 11,5 %); в 2024 г. — 2 140 (снижение на 11,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.) [12, с. 7].

Согласно белорусскому законодательству, состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь, образуют деяния в виде «нанесения побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленного причинения боли, физических или психических страданий, совершенных в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи, либо нарушения защитного предписания» [9]. В соответствии с российским законодательством, физическое лицо привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП Российской Федерации за деяния в виде «нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» [11].

Следует отметить, что определения терминов «побои», «боль», «физические страдания» и «психические страдания» своего нормативного закрепления в законодательстве Республики Беларусь не нашли, и установление факта их причинения относится, в частности, к компетенции ОВД. Данное обстоятельство вызывает неясность и неоднозначность в их разграничении и, как следствие, усложняет процесс квалификации деяний виновного лица.

Ранее разъяснение понятия «побои» было законодательно закреплено в приказе Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с (утратил силу в 2016 г.), согласно которому побои не составляют особого вида повреждений, поскольку не оставляют после себя каких-либо объективных следов [13]. В этой связи в заключении эксперта отмечались лишь жалобы потерпевшего (например, болезненность при пальпации той или иной области тела) с указанием на отсутствие объективных признаков повреждений.

Однако в ныне действующих нормах законодательства комментарий относительно побоев отсутствует. Понятия «боль», «физические страдания» и «психические страдания» на законодательном уровне вовсе не упоминались.

В настоящее время в правоприменительной практике под болью понимают «неприятное, гнетущее, иногда нестерпимое ощущение, возникающее преимущественно при сильных или разрушительных воздействиях на организм человека» [14, с. 9]. В свою очередь, физические или психические страдания — это акт переживания физической либо психической боли, то есть последующее возникновение у потерпевшего мучений либо переживаний, чувства униженности.

В то же время деяния, образующие состав правонарушения по ч. 2 ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь, следует разграничивать с деяниями, влекущими уголовную ответственность по ст. 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь [9; 15]. Так, «причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего» расценивается как преступление [15]. Следовательно, административным правонарушением следует признавать лишь деяния, которые носили разовый либо непродолжительный характер и не обладали высокоинтенсивной степенью воздействия [16, с. 33].

Побои и причинение боли, физических или психических страданий, по нашему мнению, следует различать по способу воздействия. Так, побои причиняются посредством нанесения потерпевшему удара (ударов) с использованием физической силы либо подручных средств. В то же время деяния, причиняющие боль и (или) физические страдания, могут совершаться путем любых иных действий (толкания, сбивания

с ног, вырывания волос, заламывания рук, щипания, связывания, лишения пищи и питья), психические страдания — посредством высказывания угроз, унижения чести и достоинства потерпевшего, вызывающих у потерпевшего чувства оскорбленности, страха и иные подобные чувства.

Таким образом, разграничение понятий «побои», «боль», «физические страдания» и «психические страдания», на наш взгляд, способствовало бы не только дальнейшему развитию национального законодательства, но и совершенствованию правоприменительной практики.

Одной из существенных особенностей ведения административного процесса по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь является наличие так называемого заявительного принципа. Согласно ч. 1 ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь, для начала административного процесса по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь необходимо наличие только лишь выраженного в установленном законодательством порядке требования потерпевшего (то есть заявления) о привлечении правонарушителя к административной ответственности [9].

Однако по различным субъективным причинам (нахождение жертвы в той либо иной зависимости от насильника, беременность потерпевшей и т. д.) потерпевший не всегда желает обращаться с заявлением о привлечении лица, совершившего домашнее насилие, к административной ответственности, что не позволяет начать административный процесс по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь. В целях решения данной проблемы законодатель, в соответствии со ст. 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП Республики Беларусь), предусмотрел возможность начала административного процесса по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь прокурором при отсутствии требования потерпевшего [17]. Однако, как показывает практика деятельности ОВД, эффективной мерой для пресечения противоправной деятельности и обеспечения защиты интересов потерпевшего является административное задержание правонарушителя. В то же время при отсутствии заявления потерпевшего и до момента начала административного процесса прокурором применение административного задержания по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь в отношении лица, допустившего факт домашнего насилия, невозможно.

В связи с вышеизложенным полагаем, что исключение ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь из перечня деяний, влекущих административную ответственность по требованию, позволит принимать незамедлительное решение о начале административного процесса сотрудником ОВД, осуществляющим реагирование на семейный конфликт.

Подобная практика сложилась в Российской Федерации, где для возбуждения административного производства по ст. 6.1.1 КоАП Российской Федерации, согласно ст. 28.1 КоАП Российской Федерации, требуется наличие любого из указанных российским законодателем поводов, в том числе и «непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения» [11].

Также следует отметить, что в Республике Беларусь и Российской Федерации имеются различные подходы, применяемые к организации рассмотрения дела об административном правонарушении по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь и ст. 6.1.1 КоАП Российской Федерации соответственно.

Так, ч. 3 ст. 25.2 КоАП Российской Федерации гласит, что «дело об административном правонарушении рассматривается с участием потерпевшего» [11]. Исключение составляет лишь неявка потерпевшего, надлежаще извещенного о месте и времени рассмотрения дела, и отсутствие от него ходатайства об отложении рассмотрения дела. Из вышеизложенного следует сделать вывод, что участие потерпевшего при рассмотрении дела является обязательным за исключением

предусмотренных законом случаев. В то же время, в соответствии с ч. 1 ст. 12.5 ПИКоАП Республики Беларусь, участие потерпевшего не является обязательным. Однако судья либо орган, ведущий административный процесс, согласно ч. 4 ст. 12.5 ПИКоАП Республики Беларусь, могут принять решение о необходимости такого участия [17].

В свою очередь, перенос рассмотрения дела об административном правонарушении в связи с необходимостью обеспечения участия в нем потерпевшего может повлечь примирение с лицом, допустившим факт домашнего насилия. При этом примирение сторон, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП Республики Беларусь, является обстоятельством, исключающим административный процесс [17]. В ст. 24.5 КоАП Российской Федерации, напротив, законодателем подобное обстоятельство не определено [11].

В этой связи считаем целесообразным при рассмотрении дела об административном правонарушении по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь обеспечивать обязательное участие потерпевшего.

За совершение административного правонарушения по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь предусмотрены такие взыскания, как штраф, общественные работы и административный арест [9].

Результаты проведенного исследования показывают, что к нарушителю чаще всего применяется административное взыскание в виде штрафа или административного ареста. Однако в последующем уплата штрафа или возмещение расходов на содержание и питание административно арестованного ложатся на бюджет семьи, что лишь усугубляет ее материальное положение. В итоге лица, допустившие факты домашнего насилия, чувствуют свою безнаказанность и нередко продолжают противоправное поведение. На наш взгляд, для разрешения вопроса о справедливом взыскании следует расширить практику привлечения виновных лиц к общественным работам.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Республикой Беларусь принимается ряд прогрессивных мер по борьбе с домашним насилием. В то же время в целях совершенствования действующего законодательства следует внести ряд изменений и дополнений, что позволит повысить степень защищенности пострадавших от домашнего насилия и будет способствовать устранению отдельных правовых коллизий.

В этой связи считаем целесообразным:

1) ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь дополнить примечанием следующего содержания: «Под побоями в настоящей статье понимается умышленное физическое воздействие одного лица на другое путем нанесения удара (ударов), не повлекшее причинения телесных повреждений. Под умышленным причинением боли, физических или психических страданий понимается иное воздействие одного лица на другое (щипание, толкание, сдавливание, лишение пищи, питья и тепла, высказывание угроз, унижение чести и достоинства и иные), вызывающее переживание боли и (или) возникновение чувства неуверенности, униженности, страха»;

2) абз. 2 ч. 1 ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь исключить;

3) дополнить ч. 1 ст. 12.5 ПИКоАП Республики Беларусь перед словом «обязательно» словами «а также потерпевшего».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

3. Ковалев, В. М. Некоторые проблемные аспекты нормативного обеспечения противодействия насилию в семье / В. М. Ковалев, М. А. Горностаева // Семейно-бытовое насилие: актуальные проблемы противодействия, помощи пострадавшим : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. – 1 CD-ROM. – С. 54–58.

4. Каразей, О. Г. О видах насилия в семье / О. Г. Каразей // Семейно-бытовое насилие: актуальные проблемы противодействия, помощи пострадавшим : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. – 1 CD-ROM. – С. 48–53.

5. Федчук, И. Л. Проблемы правовой регламентации и осуществления органами внутренних дел мер административного предупреждения в сфере семейно-бытовых отношений / И. Л. Федчук // Выявление проблем правовой регламентации и осуществления сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер административного принуждения : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И. Л. Федчук (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – С. 109–118.

6. Атагимова, Э. И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ / Э. И. Атагимова // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2. – С. 49–53.

7. Щепельков, В. Ф. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы / В. Ф. Щепельков // Криминалист. – 2022. – № 2. – С. 95–103.

8. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. от 8 июля 2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ : в ред. от 1 апр. 2025 г. № 55-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 06.04.2025).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 1 апр. 2025 г. № 56-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 06.04.2025).

12. Эффективная работа — стабильный результат // На страже. – 2025. – 21 февр. – С. 6–7.

13. О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы : приказ Белорус. гос. службы судеб.-мед. экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с : утратил силу // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

14. Порядок ведения административного процесса по ч. 2 ст. 9.1 КоАП и применения на практике иных нововведений КоАП и ПИКоАП : метод. рекомендации / О. Г. Каразей, О. Г. Кашевская, А. Н. Кохонович, В. О. Янчин ; под общ. ред. Р. И. Мельника. – Минск : Полигр. центр МВД, 2013. – 55 с.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

16. Деятельность органов внутренних дел по противодействию насилию в семье : пособие / И. Л. Федчук, С. В. Добриян, О. Г. Каразей [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 107 с.

17. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.04.2025).

Поступила в редакцию 08.04.2025 г.

Контакты: masha.gornostaeva.98@mail.ru (Горностаева Мария Александровна)

Gornostaeva M. A.

ON CERTAIN ISSUES OF HOLDING INDIVIDUALS ADMINISTRATIVELY LIABLE FOR DOMESTIC VIOLENCE

One of the main strategic national interests of the Republic of Belarus is the comprehensive protection, strengthening and preservation of the institution of the traditional family. For these purposes, the state is taking a number of administrative and legal measures aimed at preventing its degradation and preserving traditional spiritual and moral values. At the same time, conflicts that arise between family members serve as one of the preconditions that give rise to facts of domestic violence, which, in the absence of a timely response from government officials, can become a real threat to demographic security. The effectiveness of measures taken to prevent, identify and suppress domestic violence depends primarily on the current regulatory legal framework regulating this area of public relations. The article reflects issues of combating domestic violence using the example of certain provisions of the administrative legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation. Based on the comparative legal analysis carried out, some proposals are substantiated aimed at improving the administrative legislation of the Republic of Belarus in order to optimize the mechanism for combating domestic violence.

Keywords: family, domestic violence, offender, victim, responsibility, improvement of legislation.